

Положив тростниковую соломинку, которая была у нее в руке, обратно в вазу с цветами, Мужун Шу Цин беспомощно встала. На самом деле она меньше всего хотела повторять свою теорию о простой каше, которую она написала в момент отчаяния. Но если она ничего не скажет, это будет выглядеть так, словно она подвела поддразнивание Си Ле Юэ и задумчивый взгляд Сянь И. Поэтому, слегка сложив ладони вместе, Мужун Шу Цин вежливо, но несколько небрежно ответила: «Сянь гунцзы издевается надо мной, мое мнение недостойно, но общественное мнение утверждает, что еда – это главная забота народа».

Представленные удивительными знаниями этого человека, эти несколько коротких слов уже выразили мнение Мужун Шу Цин. Мгновение назад на лице Сянь И застыло шутовское выражение, но сейчас его яркие глаза слегка расширились, и он с неподдельным интересом спросил: «Познания гунцзы действительно необычны, я не уверен, знает ли гунцзы, откуда берутся истоки проблемы «как избавиться от тревог?»

Вопрос Сянь И не только вызвал интерес Си Ле Юэ, Мужун Шу Цин тоже уставилась на человека, который стоял перед ней, когда он задал этот вопрос. Сколько ярких личностей и добродетельных чиновников тщательно обдумывали этот вопрос, но как она могла ответить на это? Мужун Шу Цин не знала, что за человек перед ней, и Си Ле Юэ уже смотрела на нее, «как тигр, наблюдающий за своей добычей», так что отделаться шуткой не представлялось возможным. Поразмыслив немного, Мужун Шу Цин ответила довольно незамысловато: «Восстание крестьян является причиной снижения налогов». Наконец, бросив взгляд на руку Си Ле Юэ рядом с ней, Мужун Шу Цин с улыбкой добавила предложение: «А также ограничения вина».

Подозревая, что у него будет другое и блестящее объяснение, его очевидный и поверхностный ответ заставил Сянь И почувствовать некоторое разочарование. Но его последняя фраза об ограничении вина была действительно интересной, поэтому Сянь И с улыбкой спросил: «Почему?»

Подойдя к Си Ле Юэ, Мужун Шу Цин взяла чашу из белого нефрита, до краев наполненную охлажденным вином Увэй. Мужун Шу Цин бросил на нее один взгляд, затем слегка улыбнулась и ответила: «Это вино богатое и мягкое, чистое и сладко пахнущее, но такое хорошее вино на самом деле израсходует в десять раз больше продуктов питания. Если страна богата и могущественна, риса и зерна достаточно, и винодельческая продукция, безусловно, будет процветать. С другой стороны...»

Си Ле Юэ была несколько разочарована высказыванием Мужун Шу Цин, но то, что она говорила, было фактом. Винодельня семьи Мужун расходовала так много продовольствия, ведь в основном для приготовления вина в эту эпоху использовалась ферментация клейкого риса, и стоимость изготовления вина была действительно дорогой.

Ограничение вина действительно было новой формулировкой, хотя он знал, что этот человек намеренно скрывал свой собственный талант, но по неосторожности все еще производил впечатление своей изысканной и необычайно умной мыслью. Поэтому Сянь И искренне похвалил: «Мысль Цинь гунцзы очень уникальна, я действительно восхищаюсь вами».

Си Ле Юэ, которая полулежала на мягком диване, подперев подбородок руками, знала, что Мужун Шу Цин хотела, чтобы она выслушала эти слова. Хотя она и любила вино, но и не пренебрегала средствами к существованию народа. Более того, население Хай Юй было немногочисленным, его природные ресурсы были в изобилии, и ей можно было не беспокоиться об этом. Бросив взгляд на Мужун Шу Цин, Си Ле Юэ тоже не забыла поддразнить ее в ответ: «А вот я думаю, что эти предложения исходят только из личного мнения!»

В прошлый раз Си Ле Юэ не знала, кто она такая, но понимала, что та была особенно дотошна в отношении пищи, поэтому ее мнение было довольно оригинальным. Как только она узнала ее личность впоследствии, оказалось, что Мужун Шу Цин на самом деле была главой семьи, которая являлась крупнейшим производителем зерна. Неудивительно, что она «торговалась за каждую унцию» продуктов питания, подобных этому. Однако, она также была землевладельцем Дуньюй, причем очень богатым...

Си Ле Юэ лишь оставалось надеяться, что в будущем между ними не возникнет конфронтации.

Сянь И неожиданно спросил: «Семья Цинь гунцзы, возможно, занимается варкой вина?» Судя по его темпераменту и манере разговора, это было мало похоже на правду, более того, в местных винных тавернах в Дуньюй не было никого, кто мог бы потратить десять тысяч таэлей серебра только ради того, чтобы послушать песню! Или он не был жителем Дуньюй?

Варить вино? Когда Сянь И задал этот вопрос, Мужун Шу Цин и Си Ле Юэ сначала тупо уставились на него, а потом Си Ле Юэ громко рассмеялась. Мужун Шу Цин не знала, смеяться ей или плакать, была ли она похожа на человека, который варит вино? Мысленно улыбаясь до ушей, Мужун Шу Цин сложила ладони вместе и с улыбкой сказала: «Я лишь немного читала об этом».

Глядя на их выражения, Сянь И уже знал, что его догадка была неправильной, но, в конце концов, кем же был этот мужчина? Этот таинственный человек, казалось, был в отношениях с этой чуждой условностей и влюбчивой Хай Юэ. Его худая, но не выглядящая слабой, фигура невольно притягивала его взгляд. Он действительно должен побольше разузнать об этом человеке!

Сянь И склонил голову, чтобы обдумать это, но слуга, стоявший позади него, шепотом напомнил ему: «Господин, уже поздно».

Он слегка кивнул головой, и его помощник почтительно отступил назад.

Сянь И лучезарно улыбнулся, сложив перед собой руки: «Разговор, подобный сегодняшнему - это счастливая случайность, и я надеюсь, что мы сможем свободно общаться с Цинь гунцзы и барышней Хай Юэ в будущем. У меня сегодня есть другие важные дела, поэтому я вынужден попрощаться с вами».

Си Ле Юэ лениво осталась сидеть на диване, поглаживая тонкое шелковое покрывало.

«Гунцзы, береги себя» - только и сказала она.

Мужун Шу Цин слабо улыбнулась и кивнула, тоже не вставая. «Надеюсь увидеть вас снова» - вежливым тоном произнесла она.

Сянь И бросил последний внимательный взгляд на Мужун Шу Цин, которая все еще сидела прямо, и с улыбкой сказал: «Я тоже надеюсь на скорую встречу». Его слово были искренними, как никогда. Закончив говорить, он уверенной и свободной походкой покинул украшенную лодку.

Мужун Шу Цин не знала, что сейчас эта вежливая фраза «надеюсь увидеть вас снова» на самом деле превратится в кошмар, от которого она не сможет убежать.

Мужун Шу Цин посмотрела на небо. Солнце уже садилось, но вечерняя заря все еще была огненного цвета и великолепным красным оттенком ложилась на воду. Встав и приведя в порядок свою слегка помятую одежду ученого, она собралась покинуть лодку. Позволяя прохладному ветерку коснуться ее длинных волос, Мужун Шу Ци тихо сказала: «Я тоже ухожу».

Лежа на этом мягком диване с кувшином вина Увэй, принесенным ей маленьким ребенком, Си Ле Юэ с улыбкой сказала Мужун Шу Цин: «Зачем ты торопишься, выпей со мной еще пару чашек».

Мужун Шу Цин покачала головой. Как оказалось, Си Ле Юэ была той еще пьянчужкой! Улыбаясь, она повернулась к вальяжно расположившейся Си Ле Юэ, чьи глаза были прищурены, и не могла не подшутить над ней: «Забудь об этом, ты улыбаешься совсем как лиса, если я не уйду, боюсь, не досчитаюсь своих косточек». Сегодня она расширила свои знания о плохом поведении Си Ле Юэ.

Си Ле Юэ оставила бы подругу в покое, имей она намерение стать хорошим чиновником. У Мужун Шу Цин были хорошие навыки в ведении дел и стойкий характер, вдобавок, она действительно поладила с ней. Поэтому Си Ле Юэ искренне надеялась, что она захочет вернуться в Хай Юй вместе с ней. Советуюсь друг с другом в принятии решений, они могли бы превратить Хай Юй в процветающую страну.

- Хе-хе, береги себя! - у Си Ле Юэ не было шансов заставить ее остаться. Стать ее близким другом уже было достаточно тяжело, но она хотела бы придумать способ заставить Мужун Шу Цин добровольно отправиться в Хай Юй.

Мужун Шу Цин больше не обращала на нее никакого внимания, и вскоре покинула украшенную лодку вместе с Лу И. Шагая в сумерках заката, они медленно шли по берегу реки. Мелкий, блестящий и влажный песок, который был у них под ногами, казалось, проваливался вместе с их шагами, хотя давление веса на землю было не таким уж большим. Вскоре их глазам предстала картина: последний огненно-красный луч заката постепенно скрылся за темно-синим облаком.

- Янь, - Си Ле Юэ развернулась и легко спрыгнула с мягкого дивана. Из мешочка с вышивкой, который был у нее на поясе, она достала печать из темного нефрита и легко бросила в руки Янь. Глядя на Мужун Шу Цин, чья элегантная фигура постепенно удалялась, Си Ле Юэ облокотилась на мачту лодки, уголок ее рта приподнялся, и она с улыбкой сказала: - Напиши и отправь письмо обратно в Хай Юй. Пусть Сю Чжи немедленно выезжает сюда.

Мужун Шу Цин, тогда посмотрим, где ты сможешь спрятаться!

- Слушаюсь, - она понимала, чего хочет ее госпожа, но как эта барышня Мужун могла легко пойти на компромисс с другими людьми? Янь Сун пожала плечами, ей все еще нужно было написать письмо, а «борьба» этих двоих ее не касалась.

***

Вернувшись в поместье Ци с черного хода, Мужун Шу Цин остро почувствовала, что здешняя атмосфера изменилась. У заднего двора обычно стояло только два телохранителя, патрулировавших окрестности. Теперь их количество увеличилось до четырех человек, и было две команды, которые делали обход одновременно. Что-то определенно произошло в семье Ци. Мужун Шу Цин, одетая в мужскую одежду, была скрыта телами Лу И, Янь Юя и Цан Су, чтобы она могла спокойно вернуться в Цуй Сяо Су, не привлекая ненужного внимания.

Едва она ступила во двор, ее приветствовала давно ожидавшая госпожу Цзин Шуй. Слегка нахмурив брови, она сказала с некоторой тревогой: «Барышня, вы наконец-то вернулись».

Мужун Шу Цин похлопала Цзин Шуй по руке и вышла с ней во двор, тихонько спросив: «Что случилось?»

Глядя на Мужун Шу Цин, Цзин Шуй почувствовала, что на ее сердце снизошло спокойствие. Глубоко дыша, она сообщила Мужун Шу Цин о том, что слышала, когда чистила ворота внутреннего двора: «Главный управляющий Юй сказал И Юну пригласить врача. Старший господин столкнулся с убийцей по дороге домой и получил травму!»

На Ци Юня напал убийца? Брови Мужун Шу Цин были слегка нахмурены. А ведь вчера как раз пришли новости с границы Линь Фэн Гуань. Цан Юэ действительно разместил 80 000 солдат за пределами Линь Фэн Гуань, в то время как Дунъюй вывел 60 000. Обе армии уже, казалось, готовились начать войну. На Ци Юня сегодня напал убийца, было ли это совпадением или преднамеренным действием? Если это была не случайность, что могло произойти дальше?

Мужун Шу Цин слегка вздохнула и сказала Лу И: «Лу И, дай мне женскую одежду, я хочу пойти и посмотреть». Может быть, у дедушки по материнской линии найдется подсказка.